

Сун Фэй, с глазами, полными слёз, словно эта кровать открыла ему гармонию жизни, воскликнул:

— Да-да, мне как раз чего-то не хватало! Вот оно! Вот оно!

Сунь Юй так удивился, что его челюсть чуть не отвалилась. Его новая девушка едва удержалась на ногах, её глаза, подведённые как у панды, выражали шок, а ногти впивались в руку Сунь Юя:

— Круто! Это самое крутое, что я видела в этом году!

Сюй Син, стоя в стороне, чуть не заплакал от увиденного.

«Что это за бренд? Я обязательно буду держаться подальше от производителей этой марки».

«Я что, просил вас присылать подарки?!»

«Если не просил, то в следующий раз не присылайте!!!»

«Теперь это настоящая кровать-гроб. Для меня, пережившего перерождение, проснуться в такой кровати может быть шоком — можно подумать, что лежишь в гробу под землёй».

Из всех присутствующих только Чэнь Ли оставался спокойным. Он кивнул, показывая, что вполне доволен.

Когда кровать и письменный стол были установлены, рабочие, покрытые потом, выпили по стакану воды и ушли. Сысы, жалуясь на жару, попросила Сунь Юя купить ей мороженое, и он повёл её вниз. Сун Фэй, чтобы урвать себе колу, пошёл за ними.

Когда все ушли, Сюй Син осмотрел новый дом. Площадь действительно увеличилась, теперь это было гораздо просторнее, чем их старый дом коридорного типа. Три комнаты выходили на солнечную сторону, а с северной стороны была ещё одна маленькая спальня, где можно было поставить кровать.

Сюй Син обошёл все комнаты, довольный тем, что их семья смогла раньше времени обзавестись новым жильём. Но, обернувшись, он не увидел Чэнь Ли.

— Чэнь Ли.

Сюй Син подумал, что тот, возможно, всё ещё у кровати, и пошёл туда. Так и оказалось.

Чэнь Ли лежал на кровати, руки по бокам, и, если бы не было видно дыхания, а две деревянные панели закрылись бы...

Он выглядел бы как Хань Вэньюй, который через несколько лет умрёт от переутомления.

Сюй Син, не говоря ни слова, подошёл и толкнул Чэнь Ли за плечо:

— Эй, если хочешь спать, иди домой. Кровать ещё не протёрли, и запах не выветрился, нельзя так спать.

Чэнь Ли открыл глаза, слегка хлопнул по кровати и жестом показал Сюй Синю.

Сюй Син понял, что тот зовёт его прилечь, но этот жест был больше похож на то, как зовут

кошку или собаку. Он не стал поддаваться, просто сказал:

— Вставай. Если тебе так нравится эта кровать, после переезда можешь спать на ней сколько угодно.

Говоря это, он почувствовал, как стало жарко, закатал рукав футболки на плечо и повернулся, чтобы пойти к кондиционеру, но вдруг остановился.

Его тело было развёрнуто к двери, но одна рука оказалась сзади. Он повернул голову и, следуя за рукой, взглянул на свою ладонь, которую Чэнь Ли крепко держал:

— Что?

Чэнь Ли, опираясь на локти, приподнялся:

— Приляг со мной.

Сюй Син почувствовал, что что-то не так. Мужчины могут сказать: «Пойдём покурим» или «Поговорим», но никто не говорит: «Приляг со мной на кровать».

К тому же, какой у Чэнь Ли характер? Этот парень всегда ведёт себя высокомерно, Хань Вэньюй часто говорил, что он смотрит на всех свысока. Как такой человек может сказать что-то вроде «Приляг со мной»?

Сюй Син повернулся и пристально посмотрел на лицо Чэнь Ли, не заметив ничего странного. Затем наклонился, чтобы проверить, не горячий ли у него лоб, не бредит ли он, но его правая рука была крепко схвачена, и он не мог её вытащить.

Сила, с которой он пытался вырваться, словно увязла в ладони Чэнь Ли.

Сюй Син, опустив взгляд, посмотрел на Чэнь Ли.

Чэнь Ли, не меняя позы, поднял глаза на Сюй Сина.

Они смотрели друг на друга.

Через несколько минут Сюй Син лёг рядом с Чэнь Ли, глядя на деревянный потолок кровати, и тихо вздохнул.

«Не ожидал, что доживу до такого».

Повернув голову, он посмотрел на Чэнь Ли, лежащего рядом, и подумал: у других есть дружба, а у них с Чэнь Ли — сон в одном гробу. Эта дружба стоит не один миллиард, а как минимум два.

Очнувшись, он увидел, что Чэнь Ли лежит рядом, повернув голову в сторону, и медленно закрыл деревянные панели. Внутри кровати стало темно.

— ...Слишком темно.

Чэнь Ли, заманив его на кровать, не стал обращать внимания на жалобы, и медленно произнёс:

— Мне нравится.

«Ладно, ладно, у тебя триста миллиардов, ты главный!»

Эта кровать была просто чудом. Деревянные панели закрылись, и внутри стало темно, как в гробу. Даже без матраса уже начинало клонить в сон. Сюй Син не понимал, зачем Чэнь Ли позвал его лечь, и через несколько минут не выдержал:

— Что мы делаем?

Голос Чэнь Ли раздался в темноте:

— Ты купил кровать, а не проверил её?

Сюй Син промолчал.

«Брат, мы уже заплатили, а ты только теперь решил проверить?»

«Эта болезнь — поздняя стадия подросткового максимализма — неизлечима».

Сюй Син тихо вздохнул, решив, раз уж лёг, то не стоит спешить вставать, и остался лежать.

Не прошло и трёх минут, как панели резко открылись, и свет хлынул внутрь. Сунь Юй с его любящей всё крутое девушкой и Сун Фэй втроём уставились на них.

Девушка первой заговорила:

— Боже, у вас в деревне популярны общие могилы?

Сун Фэй спросил:

— Что вы там делаете? Не жарко?

Сунь Юй тоже выглядел озадаченным.

Сюй Син и Чэнь Ли по очереди сели. Чэнь Ли, не обращая внимания на окружающих, спокойно прокомментировал:

— Кровать хорошая, только доски слишком жёсткие.

Сюй Син не стал ничего говорить, но в душе подумал: дети в этом возрасте ещё такие наивные. Через десять лет, если бы дверцы открылись, и внутри оказались двое мужчин, все бы сразу закричали: «Что вы делаете? Вы что, гей?!»

А если бы ещё была какая-нибудь фанатка яойных манги, её глаза бы загорелись зелёным светом, и она бы сразу достала телефон, чтобы сфотографировать их для заголовков новостей.

У Сюй Сина был горький опыт в этом плане. В прошлой жизни у него была подруга, которая увлекалась яоем. Каждый раз, когда она видела, что он общается с каким-то мужчиной, она начинала шутить, спрашивая, не стал ли он геем. Эти шутки были просто для развлечения, но, не знаю как, они дошли до его компании, и слухи о том, что он гей, распространились. Сюй Син не знал, смеяться или плакать, но это случайно остановило женщин из отдела, которые слишком активно пытались познакомиться с кем-то. Так что на какое-то время он обрёл покой, пока...

Пока в день своего перерождения он не получил букет цветов в офисе. На карточке было

написано: «Слышал, что ты начал интересоваться мужчинами. Я рад».

«Эх, не ожидал, что закончу жизнь как гей».

Сюй Син прожил почти тридцать лет и всего два раза получал цветы. Первый раз — на выпускном, когда родители пришли поздравить его с окончанием университета и купили букет. Но, как сказала его мама, это был просто реквизит для фото, без цветов снимок был бы неполным.

Второй раз — это букет, который ему принесли в офис, от какого-то анонимного мужчины.

Можно было на сто процентов утверждать, что это был мужчина, потому что цветы были розами, а сообщение было написано с определённым настроением. С учётом содержания, это точно не могла быть девушка.

Думая об этом, Сюй Син, слезая с кровати, задумался: жаль, что сообщение на карточке было напечатано, а подпись была только «from Chan». До сих пор он не знает, кто это был. Если это был кто-то знакомый, то ты, брат, хорошо скрывался, я никогда не замечал, что кто-то из окружения — гей. А если незнакомый...

«Чёрт! Почему никогда девушки не проявляли ко мне интереса, а только мужчины? Я что, выглядел как гей в те годы? Даже думать об этом не хочется».

После того как мебель была установлена, все покинули новый дом Сюй Сина. Он предложил всем перекусить, так как все устали.

Сысы, не стесняясь, сказала:

— Я хочу в новое кафе, — добавила она, — закажу самое дорогое.

«Каким бы дорогим оно ни было, это не будет деликатесом, так что сколько бы ты ни потратила, это не будет слишком дорого».

Сюй Син кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16663/1527835>